

Дипломатия и модернизация России

Неформальные заметки о встрече с Президентом
Д.А.Медведевым в МИД России (июль 2010 г.)

Олег Пересыпкин

В Министерстве иностранных дел России сложилась практика выступления главы нашего государства перед руководителями дипломатических миссий и сотрудниками центрального аппарата Министерства. Собственно в этом нет ничего удивительного: Президент Российской Федерации подписывает верительные грамоты каждому послу, выезжающему за границу, который получает право говорить от имени России. Причем Президент просит своего зарубежного коллегу верить всему тому, что будет говорить посол, именуемый к тому же Чрезвычайным и Полномочным.

Встречу Президента Медведева Д.А. (июль 2010 г.) с коллективом дипломатического ведомства и послами, работающими в наших загранучреждениях, следует, на мой взгляд, рассматривать как рабочую встречу главы го-

сударства, определяющего основные направления внешней политики и специалистами, реализующими на практике его указания и установки.

Такие встречи имели место и в Советском Союзе. Лично мне довелось

ПЕРЕСЫПКИН Олег Герасимович – советский и российский дипломат и востоковед, Заслуженный работник дипслужбы России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор, доктор исторических наук. В настоящее время – советник Центра восточных исследований Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России E-mail: direct.iamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: Президент РФ, Министерство иностранных дел РФ, модернизация, дипломатическая служба.

участвовать в такой встрече в июне 1986 г. Я был послом СССР в Ливии, столицу которой Триполи бомбили американцы в отместку за якобы устроенный ливийцами в ночном клубе Западного Берлина взрыв и гибели одного американского солдата.

В то время в Ливии работало около 6 тыс. наших гражданских и военных специалистов, которых было приказано эвакуировать на кораблях и самолетах, направленных в срочном порядке к ливийским берегам. Решение об этом было принято Политбюро ЦК КПСС, где забыли, что Ливия является суверенным государством и все наши манипуляции с приемом самолетов и кораблей, погрузкой и отправкой наших граждан следовало бы согласовать с ливийскими властями. Я отказался выполнять это указание, правда, согласившись при сохранении напряженности отправлять в Москву членов семей советских специалистов. Тем самым я сразу стал человеком известным и мне предložили выступить на совещании послов.

Присутствующий на совещании М.С.Горбачев говорил о перестройке, общечеловеческих ценностях, о необходимости искать новые подходы, а не забрасывать ЦК КПСС информационными материалами, а выступавшие за ним послы благодарили КПСС за помощь и поддержку работы наших загранучреждений.

Встреча Д.А.Медведева с нашими дипломатами проходила, как и раньше в том же формате: послы, приехавшие в отпуск, приглашались в актовъй зал здания на Смоленской площади, рассказывались по креслам, указанных в пригласительных билетах, приветствовали друг друга. Но были и новшества – все проходили через рамку металлоискателя, выложив предварительно все металлические предметы и мобильные телефоны. В глаза бросилось присутствие

первых рядах важных персон – депутатов Госдумы и сенаторов, сотрудников Администрации Президента и Аппарата правительства. Был замечен мэр Москвы Ю.М.Лужков, занявший место в центре первого ряда.

Президент Д.А.Медведев акцентировал внимание на необходимости модернизации экономики, об активизации взаимовыгодного сотрудничества с развитыми странами. В сознании рядового российского гражданина, участие МИД в процессе модернизации России и, прежде всего ее экономики связывается с проектом создания «инновационного города» Сколково по аналогу калифорнийской Силиконовой долины. Если Силиконовая долина создавалась по инициативе «снизу», наукоград Сколково будет создаваться по решению «сверху» и на реализацию этого проекта уже выделено 3,5 млрд. долл. США.

Успешная реализация любой новаторской идеи происходит в наиболее комфортной для этого среде. Сегодня только ленивый не говорит о коррупции в российском обществе, чиновничьих «откатах», волоките и проблемах в получении виз и других административных несурзациах. Полагать, что в Сколково будет по другому, что подобные негативные явления обойдут его стороной, даже если этому «городу науки» будет придан особый статус, вряд ли можно говорить с большой долей уверенности.

Сразу после выступления Медведева Д.А. я поехал в Ливан. Информация о выступлении российского президента и связанных с этим событиям посольство России в Бейруте разослало по редакциям ливанских газет и журналов, основные тезисы активно обсуждались на страницах ливанских СМИ, широко распространяемых в других арабских странах, на встречах выпуск-

ников советских и российских вузов, которых в этой небольшой средиземноморской стране насчитывается более 10 тыс. чел.

Одно из основных замечаний по идее модернизации и роли МИД в этом процессе сводилось к тому, что Россия должна создавать свою Силиконовую долину, а не копировать американский опыт, который был осуществлен в рамках американской законодательной системы на базе американских традиций в бизнесе и общественном сознании.

Наука в нашей стране всегда была на высоте и многие технические достижения и открытия, которые приписывают сегодня США и странам Европы, родились в Советском Союзе и России, откуда были либо похищены, либо проданы обнищавшими учеными.

Мой приятель, который занимается строительным бизнесом и сооружает в арабских странах Персидского залива жилые дома из фибробетона, сказал, что этот строительный материал был придуман в СССР, где его не смогли доработать из-за отсутствия специальных нитей-фибр, связывающих композиционный материал. Англичане запатентовали эту технологию, добавили свои фибры-нити в силиконовую оболочку и сегодня уже как свое ноу-хау продают во всем мире.

И вот сегодня мой приятель производит блоки из фибробетона, который является прочным строительным материалом, обладающим хорошей теплоизоляцией.

Отсюда мои друзья делают вывод – не ищите передовые технологии в других странах, поищите их у себя, профинансируйте разработки, не давайте красть иностранцам свои ноу-хау и, главное, научитесь без проволочек и долгих согласований внедрять их в производство.

Президент Медведев Д.А. в своем докладе отмечал, что Германия, Франция, Италия и США должны стать ведущими странами, которые поделятся с Россией своими новыми технологиями.

Возможно, поделятся, но не бесплатно, а, скорее всего, просто сбросят нам, уже отработанные технологические идеи. Зарубежные бизнесмены не такие наивные, чтобы собственными руками взращивать конкурентов своему бизнесу.

В этой связи очень характерен эпизод нашего сотрудничества с Израилем по производству беспилотных летательных аппаратов.

Такие аппараты имеют двойное назначение – распознавание наземных целей для удара с воздуха и изучение ситуации на земле, например, в связи с лесными пожарами, наводнениями, налетами саранчи и др. Израиль приостановил переговоры с Россией по совместному производству беспилотных летательных аппаратов, причем сделано это было по указанию МИД и канцелярии премьер-министра Израиля, которых беспокоит «возможная утечка чувствительных технологий в страны, враждебные Израилю».

По информации июльского номера израильского издания «*The Marker*», взаимодействие Израиля и России в военной области также не нравится Вашингтону, который запросил соответствующие разъяснения у Телль-Авива.

Можно напомнить еще один эпизод, когда США расстроили сделку по продаже автомобильного концерна «Опель» канадской фирме и российскому Сбербанку опять же из-за опасения утечки новых технологий в Россию.

Так что надежды на то, что Европа и США нам помогут, могут, по-видимому, оставаться на уровне мечтаний, несмотря на все усилия российских дипломатов всех уровней.

Одним из тезисов, озвученных в выступлении Медведева Д.А. сводился к тому, что мир изменился и багажа, полученного дипломатами в МГИМО сегодня недостаточно. С этим трудно не согласиться. Правда, в

последнее время в системе МИД – в Центральном аппарате и его загранучреждениях, – появилось много выпускников других советских и российских вузов. Но квалифицированных кадров, особенно на сложных и тяжелых по климатическим условиям направлениях, все еще не хватает, и на дипломатических постах, скажем, в африканских странах, сегодня можно встретить отставных военных переводчиков, журналистов и выпускников других гуманитарных вузов. Проблема кадров для МИД и его загранучреждений становится с каждым годом все сложнее.

Сегодня, например, не учат новогреческий язык.

А зачем? С греками можно договориться и по-английски.

Выпали из учебных программ африканские языки, например, суахили, на котором говорят в Сомали.

Пойманных в Аденском заливе пиратов нельзя допросить, они не знают или сознательно отказываются говорить на английском языке.

Нет специалистов по языку амхари, официальном языке Эфиопии, христианской страны, отношения с которой насчитывают несколько столетий.

Мало специалистов с хорошим знанием близкого мне арабского языка, особенно специалистов, способных переводить на высшем и высоком уровнях. Арабский язык изучают, но в том объеме, чтобы обслужить только себя, а знакомиться с содержанием арабских газет предпочитают по кратким обзорам на английском языке.

Поэтому, говоря о кадровом составе МИД, по-видимому, надо также говорить и о сохранении тех языковых традиций, которые сложились еще в царской России и Советском Союзе.

Возможно, следует возобновить существовавшие ранее 20% надбавки за знание редких и сложных языков, предусмотреть поощрения в виде внеочередного повышения дипломатических рангов.

Я исхожу из того, что знание языка ведет к глубокому изучению культуры и истории его носителя, знание традиций и обычаев, что не менее важно, чем умение разбираться в хитросплетениях политических комбинаций и экономических процессах.

Именно знание культуры и менталитета собеседника, что достигается через глубокое знание языка, истории и культуры страны пребывания, дает возможность дипломату установить доверительные отношения с собеседником, независимо от его ранга, социального положения и его политических воззрений. По-моему, даже с политическим оппонентом легче беседовать и договариваться на его родном языке.

Естественно, дипломат должен совершенствовать свои знания. Для этого есть все условия. В системе МИД работает МГИМО (Университет) и Дипломатическая академия, имеющие солидный научный потенциал, к сожалению, не всегда используемый в полную меру.

В наших СМИ и в телепередачах в качестве специалистов и комментаторов по внешнеполитическим проблемам нередко выступают лица с громкими титулами, но без глубоких знаний обсуждаемых проблем.

На одном из протокольных мероприятий я встретил сегодня, к сожалению, уже покойного первого заместителя министра Георгия Марковича Корниенко, именовавшего себя «солдатом холодной войны». На мой вопрос, чем он занимается уйдя в отставку, он ответил, что дает интервью американским и западноевропейским журналистам и телевизионщикам.

– А как же наши, российские СМИ?

– А я, по-видимому, им не интересен, – ответил он.

Каждый посол, особенно работающий в далеких от Москвы странах, всегда с большим энтузиазмом и отдачей работает с российскими делегациями

ми, приезжающими в страну его пребывания. Он посол может привести примеры удачных и неудачных визитов наших делегаций и отдельных политиков.

Поэтому все члены делегаций, независимо от специализации и уровня, отправляясь за рубеж должны чувствовать свою ответственность, понимать, что от их поведения, манеры вести беседу, знания законов и обычаев страны пребывания зависит имидж России, уровень уважения к ней и готовность договариваться и решать совместно интересующие обе стороны вопросы. Нужно освобождаться от уверенности, что нас везде любят и готовы слушать наши рассуждения и нравоучения, идти на сотрудничество без оглядки на свои национальные интересы и интересы своих союзников.

В Государственной думе есть Комитет по международным вопросам, который возглавляет молодой, но набравшийся опыта выпускник МГИМО Константин Косачев. Недавно ему присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла, что, на мой взгляд, вполне заслуженно и соответствует уровню той ответственной работы, которую он выполняет.

В Государственной думе есть группы депутатов, которые призваны развивать отношения с одной или группой стран.

В группы, желающие развивать отношения с Францией, Италией и Германией записалось по 70–80 депутатов Государственной думы.

В группы по развитию отношений с другими странами записалось значительно меньше, хотя интересы России по развитию отношений, например, с Африкой и государствами Средней Азии сегодня считаются – и об этом говорил Президент Медведев Д.А. – весьма важными и перспективными.

Например, развитием отношениями с Ливией занимается наш знаменитый полярник депутат Государственной думы, герой

СССР и России Артур Николаевич Чилингаров. А ведь с Ливией мы собираемся развивать экономическое и военно-техническое сотрудничество, о чем была достигнута договоренность во время визита М.Каддафи в Москву.

На мои недоуменные вопросы по поводу гипертрофированного интереса народных избранников к европейским странам был один ответ: депутаты сами определяют свою ориентацию и заставить их нельзя даже со ссылкой на регламент, партийную дисциплину и другие документы.

К числу приятных исключений можно отнести назначение Маргелова В.М., председателя Комитета по международным делам Совета Федерации, спецпредставителем Президента России в Судане, стране, скажем, очень сложной, но и весьма перспективной.

Визит Маргелова В.М. в Судан, его выступления в СМИ с оценкой ситуации в этой стране и политики правящего режима обратили на себя внимание серьезных аналитиков и специалистов по международным отношениям.

Так подробно я говорю о работе членов Федерального собрания на дипломатическом поприще потому, что каждый посол заинтересован в приезде наших парламентариев. Это дает возможность лишний раз обозначить интерес России к этой стране, разъяснить наши подходы к той или иной проблеме, обсудить практические вопросы сотрудничества, к решению которых имеет отношение парламент страны пребывания.

Визит наших парламентариев дает возможность послу встретиться с членами местного парламента и его руководителями, с которыми у него не всегда есть возможность и повод обсудить политические вопросы двусторонних отношений.

Пожалуй, еще хотелось бы отметить один момент, касающейся меж-

парламентских связей, но имеющих прямое отношение к работе наших дипломатических представительств. Западноевропейские страны и США, как правило, не направляют больших парламентских делегаций, предпочитая организовывать частые визиты одного-двух депутатов.

По опыту своей работы в Ливане я знаю, что из США, например, приезжает один конгрессмен с помощником, который везет послание своего президента. Его принимает президент Ливана, председатель парламента и премьер-министр, может быть министр иностранных дел, организуется встреча с журналистами и отъезд.

Через два-три месяца приезжает другой конгрессмен, который может быть без личного послания Президента, но с поручением встретиться с руководством страны и изложить позицию по тому или иному вопросу.

В течение года из США приезжает три-четыре члена парламента или ответственных сотрудников администрации, которые ведут активную работу, разумеется, при поддержке и участии своего посла.

Такая же практика существует и в других странах.

Что касается России, то у нас приезжает на спецсамолете на один день многочисленная парламентская делегация, которая, разумеется, встречается со всеми руководителями государства, устраивает пресс-конференцию и др. Затем идет перерыв в парламентских связях на 3–5 лет.

Разумеется, в организации парламентских обменов у нас сложилась своя протокольная практика, но, требуя активной работы посла России в той или иной стране, Москва должна помогать ему, направлять подготовленные делегации, которые будут работать на высоком политическом уровне.

Президент Д.А.Медведев сказал: «Мы стремимся к большой открытости государства и общества, верим в разви-

тие демократических институтов, в успех борьбы с коррупцией и в то, что наши иностранные партнеры сделают Россию драйвером глобального развития».

Думаю, вряд ли кто-то из дипломатов будет возражать против открытости государства и общества, против развития демократических институтов и борьбы с коррупцией, хотя у меня закралось сомнение, что «иностранцы сделают Россию драйвером (видимо, локомотивом) глобального развития». А иностранным партнерам? Нужна ли им Россия в качестве лидера мирового развития?

Европейские страны, даже названные в качестве членов «модернизационного альянса» – Германия, Франция, Италия, Евросоюз в целом и США вряд ли особо заинтересованы в развитии России, становлении ее демократических институтов и борьбе с коррупцией. У этих стран и тем более в Евросоюзе хватает своих проблем и вряд ли им захочется разгрести наши завалы.

Здесь, по-моему, уместно напомнить высказывания о нашей стране известного английского историка Арнольда Тойнби. «Русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации, – пишет он. – Этой русской “варварской отметиной” была византийская цивилизация восточно-православного христианства». Правда, в Российской Федерации живут не только русские, но русские являются титульной нацией, а последователи православной церкви составляют большинство в России. Поэтому российская цивилизация с ее «варварской отметиной», по-видимому, всегда будет привлекать внимание при выстраивании отношений с нашей страной.

Одним из признаков гражданского общества является активность деятельности общественных организаций. Об

этом говорил И.Юргенс, директор института современного общества. Тот факт, что ему предоставили слово на совещании послов говорит о важности его выступления. В современном мире кроме военного и экономического потенциала, неправительственные организации, так называемые «мягкая сила», играют все более важную роль в формировании имиджа страны и воздействия на международные отношения через культуру, общественные связи и обмен идеями.

В США, по словам руководителя Фонда «Русский мир» В.М.Никонова, работают 15 тыс. общественных организаций, причем бюджеты некоторых из них превышают бюджет МИД России.

В России работают десятки неправительственных организаций, которые, на мой взгляд, еле-еле сводят концы с концами. Бюджет некоторых неправительственных организаций в США и Европе формируется на 60% из государственных дотаций. В России руководители и финансисты понимают в буквальном смысле определение «неправительственные»: если ваша организация имеет статус неправительственной организации, никакой моральной и тем более финансовой поддержки вы не получите. При этом ссылаются на систему грантов – пишете заявку, обоснуйте и получайте деньги, за которые до копейки вы обязаны отчитаться. Это примерно то же самое, что выиграть тендер на сооружение какого-либо объекта. Как это у нас случается, думаю, каждый хорошо знает.

Еще раз сошлюсь на В.М.Никонова. По его словам, на Украине во время президентской кампании В.Ющенко работали две российские неправительственные организации и 1200 неправительственных организаций США и Европы. Почувствуйте разницу!

Мои рассуждения о работе неправительственных организаций имеют прямое отношение к работе МИД и российских загранучреждений. Послы, выходящие в отставку, как правило, не ограничиваются работой на дачном участке в Подмоскowie, а пытаются, используя свой опыт и связи, активно, уже на общественном уровне развивать отношения со страной своего бывшего пребывания.

Так, Ю.Дубинин бывший посол во Франции, возглавляет Общество друзей Франции, Н.Тихомиров, бывший посол в Государстве Катар, возглавляет Общество дружбы с Катаром, бывший зам. министра иностранных дел и посол в Италии, А.Адамишин работает в Обществе дружбы Италия – Россия.

Лично я, успевший поработать послом в Йемене и в Ливане, являюсь заместителем председателя Обществ дружбы с Йеменом и Ливаном.

Все эти общества проводят важную работу, демонстрируя заинтересованность России к развитию отношений с той или другой страной, причем эта работа проходит при согласовании с нашими посольствами за рубежом, МИД и Федеральным агентством «Россотрудничество», входящего в систему учреждений Министерства иностранных дел России.

Коммерческие и полугосударственные структуры относятся к неправительственным организациям также весьма безразлично. Столица Ливана Бейрут был объявлен ЮНЕСКО «мировой столицей книги 2009 г.» и иностранные государства организовали различные встречи писателей, лекции по истории литературы и другие мероприятия. В феврале 2010 г. в Бейрут собралась российская делегация, в которую входили известный писатель В.Поволяев, профессор-востоковед Дмитрий Микульский и я.

Мы обратились к руководству Аэрофлота с просьбой дать три бесплатных билета экономкласса: Союз писателей России, Институт востоковедения и Общество дружбы с Ливаном тем более не имеют средств на оплату билетов, а февраль – мертвый сезон, самолеты Аэрофлота летают в Бейрут полупустые. Ответ был предсказуем: девушка ласковым голосом сообщила, что Аэрофлот коммерческая

структура, а не благотворительная организация.

Правда, авиакомпании Эр Франс, KLM, Эджипт Эр и другие оказывали помощь и принимали участие в организации всех культурных мероприятий в Бейруте.

Перед отъездом мы встретились с послом России в Ливане С.Букиным, который поблагодарил за «реанимацию культурных связей с Ливаном».

Древний китайский мудрец Лао Цзи говорил: «Прежде чем взять, нужно дать». Иными словами, можно требовать от послов и дипломатов работать во имя модернизации, поиска новых технологий и налаживать отношения с государствами, с которыми раньше они не очень складывались.

Но нужно сделать все, чтобы восстановить престиж профессии дипломата.

Ведь большинство выпускников МГИМО идут не в МИД, а в коммерческие структуры и другие госучреждения, так как зарплата молодого сотрудника МИД меньше, чем зарплата московского дворника и учительницы начальных классов.

Вышедший в отставку посол России при поездке за рубеж использует общегражданский паспорт, а послов в отставке Украины и Китая, например, кроме ранга, охраняет также дипломатический паспорт.

Послы, вышедшие в отставку до 1996 г. получают пенсию по старости, поскольку не считаются, почему то госслужащими, хотя служили они государству Российскому.

Президент Д.А.Медведев сообщил на совещании что планируется принять закон «О дипломатической службе», которая снимет все острые моменты. Эта хорошая новость, а послы и дипломаты я в этом убежден, верят Президенту Российской Федерации и готовы выполнять все его поручения и указания.

**Подписка на 2011 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
36789 — на год**